

ДО СВИДА

Переполненный зал ташкентского хореографического училища уже дышал нетерпеливым ожиданием, когда под негромкие звуки фортепиано, с огромными букетами цветов вошли они — наши ленинградские гости Ирина Колпакова и Сергей Бережной.

Ребята, только мечтающие о большой сцене, и прославленные мастера, они прекрасно понимали друг друга, объединенные одной, но пламенной страстью — любовью к балету. Слова для них, привыкших к языку пластики, не были главным. И все, что не успели сказать гости на той волнующей встрече, они договорили потом в спектаклях. «Шопениана» и «Жизель», в которых приняли участие народная артистка СССР Ирина Колпакова и народный артист РСФСР Сергей Бережной, стали для юных узбекских танцовщиков неповторимыми уроками мастерства.

«Прекрасно, как русский балет», — говорят французы о чем-либо возвышенном и исключительном. Когда смотришь изящный, изысканный танец Ирины Колпаковой, невольно вспоминаешь эту фразу.

Совершенное владение хореографической лексикой позволяет балерине легко и свободно творить на сцене. Она никогда не отягощает рисунок партии излишними подробностями, штрихами, деталями. Роль для нее —

один, всепоглощающий порыв.

В отличие от многих современных балерин, которые стремятся внести что-то новое в интерпретацию классических образов, Ирина Колпакова считает главным донести до зрителя произведение в его подлинном виде, который сам по себе совершенен. Жизель Колпаковой — бессмертная возлюблен-

В облике Жизели — Колпаковой перед хором бесстрастных призраков танцует сама любовь и верность. В этом танце есть все: порывы, надежды, вдохновенные взлеты души. Есть обреченность — и все-таки жизни! Жизель Колпаковой, как и Жизель Улановой, остается живой, словно утверждая мысль о том, что любовь и прощение дарят бессмертие.

Взаимоотношения человека и музыки, романтического художника и творчества. Таков танец в «Шопениана», хотя здесь и нет определенного сюжета. Лирический дуэт Ирины Колпаковой и Сергея Бережного необыкновенно слитен, гармоничен.

● ПРЕДСТАВЛЯЕМ
УЧАСТНИКОВ

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

ная. От восторженной влюбленности до одержимости — всю эту романтическую, нарастающую гамму чувств Колпакова показывает проникновенно и убедительно. Ее мир — любовь и танец, и в нем она проста и естественна.

В истории, языком танца рассказанной ленинградскими артистами, нет ничего от истории холодного обольстителя и доверчивой простодушки. Граф Альберт у Сергея Бережного действительно, искренне очарован изящным простодушием Жизели, и эта встреча с ней — отдушина в таком привычном для него бездушном мире.

Это дуэт двух приверженцев романтического балета. Танец, близкий по духу к импровизации, как бы возникает из недр души. Кажется, что они творят прямо на наших глазах. Глядя на этот танец, невольно вспоминаешь картины Боттичелли: линии склоненной головы, изогнутых рук, необыкновенная отточенность поз. В каждом движении тайна, которую хочется разгадать. Эта тайна — искусство.

В многоголосие и праздничность «Ташкентской золотой осени» великолепные мастера советского балета вписали свою лирическую страницу. А без нее, наверное, была бы неполной картина большого праздника искусств, праздника дружбы.

В. ИСТОМИНА.